

Яковлева Г.Н., Стельмах А.В.
ЛЕПЕЛЬСКОЕ МИНОМЕТНОЕ УЧИЛИЩЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Перед войной на западных границах СССР располагалось значительное количество военных учебных заведений разного профиля. Часть из них была создана и на территории БССР. Постоянно шел процесс уточнения специализации училищ и места их расположения. Минское пехотное училище им. М.И. Калинина в марте 1941 г. было переформировано в танковое. Осиповичское пехотное переместилось в Бобруйск, а в марте 1941 г. стало военным тракторным училищем. Передислоцировано в Череповец Лепельское пехотное училище. В середине мая 1941 г. в Великий Устюг перебазировалось Пуховичское пехотное училище. С началом войны училища должны были эвакуироваться вглубь страны: Минское танковое в г. Ульяновск, Гомельское военное автомобильное в г. Горький, Бобруйское военное тракторное в г. Сталинград, Борисовское танковое в г. Саратов. Могилевское пехотное училище эвакуировалось в г. Вольск Саратовской области. Однако в связи с наступлением немцев не все училища могли это сделать.

Тяжелая обстановка на Западном фронте требовала использования всех наличных сил. Перед личным составом училищ, расположенных на территории БССР, ставились задачи по обороне конкретных рубежей. Например, неся большие потери, сражались 1–2 июля при обороне Борисова курсанты Борисовского танкового училища. Курсанты Бобруйского военного тракторного училища потеряли около 200 человек в оборонительных боях на Березине. Свидетелями и участниками трагедии 1941 г. стали и курсанты, красноармейцы, командиры и политработники Лепельского минометного училища.

Боевой опыт конца 1930-х гг. показал актуальность использования минометов, что обусловило формирование ряда минометных училищ. Одно из них решено было создать в г. Лепеле. В июне 1940 г. в районе 116-го километра железной дороги Орша – Лепель (сейчас – станция «Заслоново», тогда – почтовое отделение «Иконки» Витебской области Чашникского района) началось создание Лепельского стрелково-минометного училища [1, л. 1]. Курсантами Лепельского минометного училища стала молодежь из разных регионов БССР и всей страны. Лепельское минометное училище еще только создавалось, были большие трудности с преподавательским составом, не хватало профессиональных кадров для подготовки именно минометчиков. Училище укомплектовывалось офицерским составом с разной (общевойсковой, часто кавалерийской) подготовкой, без опыта работы в учебных заведениях. Лишь некоторые из них имели артиллерийскую подготовку.

В марте 1941 г. Лепельское стрелково-минометное училище было реорганизовано в минометное училище для подготовки командиров мино-

метчиков 107 и 120 мм минометных подразделений [2, л. 109]. В начале июня 1941 г. его перевели в поселок Боровка, где ранее размещалось Лепельское пехотное училище. Здесь курсанты встретили начало войны.

Командиры и курсанты училища, вместе с частями РККА, дислоцировавшимися и воевавшими на территории Беларуси в составе Западного фронта, пережили горечь поражения и отступления первых недель войны. Теряя боевых товарищей, проявляя стойкость, верность присяге, курсанты и офицеры минометного училища вели оборонительные бои у Лепеля. Выполняя поставленный перед ними приказ, взорвали значительную часть складов с боеприпасами при отступлении из Лепеля, Боровки и 116-го километра, героически отбивали атаку танков противника в районе Бочейково, затрудняя этим реализацию планов рвущихся вперед захватчиков.

Ведя бои с превосходящими силами вермахта в районе Западной Двины, не только курсанты ЛМУ (в основном, молодежь со школьной скамьи первого года обучения), но и необстрелянные, недостаточно обученные регулярные части РККА не выдерживали массивные артиллерийские и бомбовые удары противника. Организованный отход к Витебску и выполнение приказа о передислокации в Барнаул руководство в должной мере обеспечить не смогло.

Расколовшись на части, училище понесло значительные потери. Значительная часть курсантов, вышедших к Витебску, участвовала в боях по его обороне. Многие погибли, кто-то пропал без вести, попал в плен, кто-то, не выйдя из окружения, остался на оккупированной территории, участвовал в партизанском движении.

Значительная часть училища под командованием капитана Г.И. Страхова вышла из окружения и передислоцировалась в г. Барнаул. Начальник Лепельского минометного училища генерал-майор Борис Робертович Терпиловский 2 августа 1941 г. во главе своей группы вышел в распоряжение кавалерийской дивизии 29-й армии генерала И.И. Масленникова в районе деревни Козлы Калининской области в форме и с документами. По выходу направлен в распоряжение Главного управления начальника артиллерии Красной армии, а оттуда – в город Барнаул, куда было переведено училище. Он был арестован 13 сентября 1941 г. Особым отделом НКВД Сибирского военного округа. По приговору Военного трибунала СибВО от 5–14 декабря 1941 г. на основании ст. 193.21 п. «б» УК РСФСР был осужден к высшей мере наказания – расстрелу, с лишением воинского звания «за самовольное оставление оборонительного рубежа у города Лепель и на реке Западная Двина» [3]. Хотя училище не покидало оборонительного рубежа у Лепеля.

А отступали тогда и регулярные части РККА. Можно предположить, что на судьбу Б.Р. Терпиловского и других руководителей училища повлиял вышедший 16 августа знаменитый приказ № 270 Ставки Верховного Главного командования Красной Армии «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий».

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1942 г. высшая мера наказания Терпиловскому была заменена десятью годами лишения свободы в ИТЛ с отправкой на фронт. Б.Р. Терпиловский потом командовал стрелковой дивизией, был начальником оперативного отдела 63-й армии, заместителем начальника штаба 3-й армии. Постановлением Военного совета Брянского фронта от 22.2.1943 судимость с него была снята. Войну закончил генерал-лейтенантом в должности заместителя начальника тыла 1-го Белорусского фронта. Вместе с ним были осуждены еще несколько командиров и политработников училища, которые тоже были отправлены на фронт и достойно воевали всю войну.

В конце июля училище возобновило учебный процесс в г. Барнаул. В августе состоялся досрочный выпуск курсантов лепельского набора, которые пополнили боевые части на фронтах осенью 1941 г. В «Историческом формуляре ЛМУ» указывалось: «До конца 1941 г. выпуски курсантов были следующими: август 1941 г. – 610 человек, сентябрь – 169 человек, октябрь – 80 человек, ноябрь – 10 человек» [4, л. 4].

В августе в училище стали прибывать курсанты нового набора. Пополнение в 2462 человека было из Алтайского края (171), Красноярского (111), Новосибирского (252), Омского областных военных комиссариатов (33), Харьковского военного округа (1895). Пока почти все по своей общеобразовательной подготовке полностью отвечали предъявляемым требованиям. Лучший военный контингент прибыл из Харьковского военного округа: большинство имело образование 9–10 классов [5, л. 10]. Позже из-за больших потерь и острой необходимости пополнять кадры офицеров в войсках уровень требований к курсантам будет снижаться: в училища будут принимать призывников с образованием 7 классов, а военнослужащих с боевым опытом с образованием 4–5 классов. По мере истощения мобилизационных ресурсов в училища направлялись малограмотные и физически ослабленные лица. Все это скажется на уровне подготовки офицеров и качестве их деятельности на поле боя.

Отчет училища от 11 сентября 1941 г. № 077 отражает национальный состав призыва августа 1941 г. [6, л. 174]:

Русские – 989	Украинцы – 1512
Белорусы – 67	Армяне – 2
Узбеки – 1	Казахи – 2
Финны – 1	Евреи – 35
Народности Дагестана – 11	Татары – 12
Чуваши – 4	Мордовцы – 9
Башкиры – 4	Греки – 3.

По наблюдениям С.Н. Иванова, национальная принадлежность курсантского состава училищ в СибВО на протяжении всей войны была практически неизменной. До 80% обучаемых составляли русские, около 15% – украинцы,

до 3% – белорусы. Представители других национальностей были незначительны [7]. В общем, такой же была картина и в ЛМУ. Однако, как видно из отчета, в ЛМУ был достаточно высок процент и еврейской молодежи.

В период судьбоносных оборонительных боев за Москву ситуация была такой, что приходилось идти на крайние меры. В этих условиях с целью облегчения формирования новых соединений в октябре 1941 г. были приняты решения о создании стрелковых бригад. Для их формирования требовалось меньше людских и материальных ресурсов, а главное – значительно меньше времени. Главную роль в их комплектовании сыграли курсанты училищ. Государство решается применять будущих командиров в качестве рядовых бойцов только в самые тяжелые дни войны. Это решение свидетельствовало о тяжести сложившегося тогда положения, когда будущие офицерские кадры в общем строю должны были любой ценой задержать продвижение противника. Среди прочих курсантских бригад, сформированных в СибВО, 42-я и 148-я курсантские бригады формировались в Барнауле на основе Лепельского минометного училища. Для многих курсантов, попавших в эти бригады, первые же бои стали последними. Учиться воевать пришлось на большой крови. Проявляя высокие морально-боевые качества, курсанты достойно показали себя в боях против немецко-фашистских войск, как на командных должностях, так и в качестве рядовых, с честью и до конца выполнив свой воинский долг.

Летом 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта сложилась тяжёлая обстановка. 17 июля 1942 г. началась Сталинградская битва. Продолжалась практика использования курсантов для решения чрезвычайных боевых задач. В июле 1942 г. Грозненское пехотное училище было преобразовано в Грозненский курсантский пехотный полк в количестве 2435 человек. Краснодарское артиллерийско-минометное училище было преобразовано в Краснодарский минометный (курсантский) полк и находилось в составе действующей армии в период: 07.08.1942 – 21.09.1942. Тогда вновь были большие потери и среди курсантов ЛМУ, воевавших в районе Харькова и Сталинграда.

Лепельское минометное училище сыграло значительную роль в подготовке офицеров для РККА в самые сложные 1941–1942 годы, когда были велики потери на фронтах, и подготовка командиров-минометчиков шла ускоренными темпами. Тяжелые потери на фронтах и быстрое создание новых частей требовали перехода на сокращенные сроки обучения. Сроки обучения в разное время составляли 4, 6, 8, 12, 18 месяцев. Производились досрочные выпуски курсантов для укомплектования формируемых частей.

В начале барнаульского периода истории училища именно бывшие курсанты лепельского набора сыграли важную роль в становлении работы учебного заведения. Многие преподаватели и командиры, служившие в училище еще в Лепеле, продолжили готовить кадры минометчиков в Барнауле. Именно выпускники лепельского набора были командирами взво-

дов в 12-ти батареях 4-х дивизионов училища конца 1941 – начала 1942 года. Многие служили в училище вплоть до его расформирования в 1946 г.

Курсанты и преподаватели училища вместе со всей страной пережили тяготы войны. Вновь созданные и передислоцированные на восток страны училища осуществляли свою деятельность в тяжелейших условиях. В Барнауле в училище не хватало служебных и жилых помещений, курсанты спали на двухъярусных деревянных нарах, были трудности с обмундированием и теплой зимней амуницией, проблемы с продовольственным обеспечением. Материально-техническая составляющая учебного процесса тоже сначала была слабой. По мере изменения ситуации на фронтах положение улучшалось. Крепла материальная база, многие командиры и преподаватели имели опыт участия в боевых действиях, что влияло на уровень подготовки курсантов. Увеличивались сроки обучения будущих командиров-минометчиков, а значит и качество их подготовки. Большую роль в становлении училища сыграл генерал-майор артиллерии Степан Петрович Резниченко, возглавлявший его с 22.12.1941 по 27.05.1943 г.

В годы войны военные академии, училища, курсы усовершенствования командного состава, а также фронтовые и армейские курсы младших лейтенантов подготовили около 2 млн. офицеров. Свой вклад в это число внесло и Лепельское минометное училище. За период войны оно выпустило: старших лейтенантов – 2, лейтенантов – 4700, младших лейтенантов – 1917, старшин – 1, старших сержантов – 12, сержантов – 4, рядовых – 1. Также подготовлено для фронта 720 младших командиров, переподготовлено 798 офицеров на должности командиров взводов, заместителей командиров батарей по политической части и командиров батарей [8, л. 1]. В 1946 г. училище было расформировано.

Таким образом, более семи тысяч выпускников Лепельского минометного училища внесли достойный вклад в победу над врагом, приблизили День Победы. Многие из них погибли, кто-то пережил горечь плена и оккупации. На сегодня известны имена восьми выпускников училища, которые стали Героями Советского Союза. Выжившие и победившие оставили свой след и в послевоенной жизни страны.

1. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). – Ф. 60171. Оп. 35257. Д. 16.
2. ЦАМО РФ. – Ф. 117. Оп. 12915. Д. 28.
3. Терпиловский Борис Робертович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Терпиловский_Борис_Робертович. – Дата доступа: 01.08.2019.
4. ЦАМО РФ. – Ф. 60171. Оп. 35257. Д. 1а.
5. ЦАМО РФ. – Ф. 60171. Оп. 35257. Д. 20.
6. ЦАМО РФ. – Ф. 60171. Оп. 35258. Д. 8.

7. Иванов, С.Н. Военные училища Наркомата Обороны СССР в Сибирском Военном Округе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 [Электронный ресурс] / С.Н. Иванов; Рос. акад. наук, Сиб. отд., Ин-т истории. – Новосибирск, 2010. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/voennye-uchilisha-narkomata-oborony-sssr-v-sibirskom-voennom-okruge-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny#ixzz3UHKdJY1T>. – Дата доступа: 13.03.2015.
8. ЦАМО РФ. – Ф. 60171. Оп. 35257. Д. 16.

Ивицкий А.М.

К ПРОБЛЕМЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАЯВЛЕННЫХ ПОБЕД НЕМЕЦКИХ ЛЕТЧИКОВ-ИСТРЕБИТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После того, как в руки историков попали данные об успехах немецких летчиков-истребителей, на постсоветском пространстве не прекращается дискуссия об их объективности. Сомнения скептиков можно понять, если учесть, что наиболее успешный советский пилот – И.Н. Кожедуб имеет на счету 62 сбитых самолета противника, наиболее результативный летчик ВВС США Р.И. Бонг – 40 побед, а англичанин Д.Э. Джонсон – 34 подтвержденные победы лично и 7 в группе. В то же время наиболее удачливому немецкому «эксперту» Э. Хартману приписывается победа над 352 самолетами противника [8, с. 325; 9, с. 383–384, 438; 10, с. 184]. Столь значительная разница дает некоторым исследователям повод считать достижения «экспертов» люфтваффе не более чем пропагандистской фикцией.

На первый взгляд, система фиксации сбитых самолетов, введенная в ВВС третьего рейха, была достаточно точной. Так, немецким летчикам воздушная победа засчитывалась на основании доклада пилота, пленки фотокинопулемета и показаний свидетелей в воздухе и на земле [8, с. 10]. Однако следует признать, что эта система все же допускала ошибки и не могла гарантированно защитить от злоупотреблений.

Например, фотокинопулемет фиксировал в большинстве случаев не уничтожение самолета противника, а лишь попадания в него [8, с. 10]. Однако, по словам летчика-истребителя, а впоследствии летчика-испытателя и Героя Советского Союза С.А. Микояна «... даже при попаданиях пуль и снарядов в самолет он не всегда бывал сбит. Известно, что не раз машины советских летчиков получали в бою пробоины от очередей противника, но благополучно возвращались домой, а самолеты затем ремонтировались. А у немцев они, очевидно, числились сбитыми» [5, с. 116].

Не всегда было возможно получить подтверждение и от наземных частей – свидетелей воздушного боя. Во-первых, немецкие «эксперты», предпочитавшие «свободную охоту», часто искали своих жертв за линией фронта, над контролируемыми противником районами. Во-вторых, назем-